

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ МАНГУПА: ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Антон Анатольевич Душенко

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; Институт археологии Крыма
Российской академии наук, Симферополь, Россия, tnu.dushenko@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7287-0086>*

Аннотация. Статья посвящена обзору исторических источников о хозяйственной деятельности населения Мангупского городища. Источники разделены на две группы: письменные и археологические. Сведения письменных источников отрывочны и позволяют только констатировать занятие жителями Мангупа отдельными видами хозяйственной деятельности: земледелием, садоводством, огородничеством, виноградарством, животноводством, бортничеством, дублением кож. Группа археологических источников более информативна. Данные раскопок позволяют локализовать на территории городища отдельные хозяйственные сооружения и производственные кластеры: ручные мельницы, зернохранилище, виноградодавильни, загоны для скота, каменоломни, печь для обжига извести, кузнечные горны.

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, Мангуп, средневековый город, сельское хозяйство, ремесло, источники

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 20-18-00076 «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время».

THE ECONOMIC ACTIVITIES OF THE POPULATION OF MANGUP: A REVIEW OF SOURCES

Anton A. Duchenko

V. I. Vernadsky Crimean Federal University; Institute of Archaeology of the Crimea of Russian Academy of Science, Simferopol, Russia, tnu.dushenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7287-0086>

Abstract. This article presents a review of historical sources on the economic activities of the population of the ancient town of Mangup. The sources are divided into two groups: written and archaeological. Written sources are fragmentary and, therefore, allow the one just to state that the residents of Mangup practiced specific economic activities, such as farming, gardening, horticulture, viticulture, cattle-breeding, beekeeping, and tanning. The group of archaeological sources is more informative. The excavations supply the data to locate specific economic buildings and industrial clusters in the ancient town area, such as hand mills, grain storages, wine presses, cattle pens, a lime-baking kiln, and blacksmith's furnaces.

Keywords: south-western Crimea, Mangup, mediaeval town, agriculture, crafts, sources

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of project No. 20-18-00076 supported by Russian Science Foundation.

Мангупское городище – крупнейший памятник из группы «пещерных городов» Юго-Западного Крыма. В течение своей без малого полуторатысячелетней истории Мангуп эволюционировал от небольшого неукрепленного поселения раннесредневекового времени до одного из крупнейших городских центров региона, столицы государственного образования, известного как княжество Феодоро [11, с. 94–112].

Интерес к истории Мангупа возник еще в XVI в., а его археологические исследования ведутся с середины XIX в.¹ Следует отметить, что внимание исследователей памятника концентрировалось главным образом на политической и военной истории города, его фортификационных, административных, культовых и погребальных комплексах. В значительно меньшей степени в литературе освещена экономическая история Мангупа, ремесла и промыслы его жителей. Объектами специального изучения становились две отрасли хозяйственной деятельности населения Мангупа: виноделие [26] и косторезное дело [31]. Кроме того, на южной периферии Мангупского городища, на г. Илька и в урочище Суаткан были частично изучены средневековые центры производства кровельной черепицы [37].

Данная работа представляет собой краткий обзор источников, содержащих информацию о хозяйственной деятельности населения Мангупского городища. Исходя из их происхождения, источники разделены на две группы: письменные и археологические.

Самые ранние *письменные данные* о производственной деятельности населения Мангупа относятся к раннесредневековому периоду истории поселения. Прокопий в своем сочинении отмечает плодородность области Дори, а ее жители являются «искусными земледельцами» [41. III. VII. 14–15]. Очевидно, эта характеристика применима и к Мангупу как центру страны крымских готв.

Свидетельство о занятии жителями Мангупа садоводством содержится в мнотии «Рассказ о городе Феодоро...» иеромонаха Матфея. Описывая былое величие разрушенного города, автор, посетивший его в конце XIV в., упоминает «сады орошаемые» [12, с. 581]. По мнению А. Г. Герцена, в сообщении идет речь о садах, располагавшихся в балках Гамам-дере и Табана-дере, где и в настоящее время функционируют источники воды. Причем наличие в Табана-дере следов размежевки сельскохозяйственных участков и террас подтверждено археологически [12, с. 568].

Ценные сведения о занятиях жителей Мангупа в первой половине XVI в. содержатся в османском дефтере (налоговой переписи) 1529 г. В перечне из 10 налогов, взимаемых с населения города, 8 связаны с хозяйственной деятельностью и сферой услуг (табл. 1) [52, р. 144].

Суммы выплачиваемых налогов наглядно демонстрируют, что основу экономики города в XVI в. составляло выращивание и переработка сельскохозяйственной продукции, в первую очередь, зерновых культур. Наряду с земледелием среди занятий населения фиксируются производство ферментированных напитков (вероятно, бузы), бортничество, садоводство, огородничество, виноделие и животноводство.

В «Описании Черного моря и Татарии» Эмиддио Дортелли д'Асколи, возглавлявшего доминиканскую миссию в Каффе в 1624–1634 гг., впервые упоминается выделка кож представителями иудейской общины Мангупа [29, с. 121]. Подтверждение этой ин-

¹ Подробно об истории изучения Мангупа см.: [17; 18; 19; 25].

Таблица 1

№	Налог	Сумма (акче)
1	Десятина на зерно	1200
2	Налог на ферментированные напитки	1100
3	Налог на лен, ульи, сено, фрукты	950
4	Торговые сборы и налог на огороды	270
5	Налог на вино	150
6	Налог на бани	120
7	Налог на овец	25
8	Налог на виноградники, принадлежащие мусульманам	7

формации содержится в сочинении турецкого путешественника Эвлия Челеби, отмечающего высокую известность местных телячьих кож. Кроме того, Челеби локализует кожевенные лавки за северными воротами города в балке Табана-дере, а также упоминает расположенные здесь две мясные лавки и питейное заведение [50, с. 76, 79]. Возможно, материальным свидетельством деятельности кожевников и мясников иудейского квартала является раскопанный в 2005–2006 гг. участок городской свалки второй половины XVII – начала XVIII вв., примыкавшей к тыльной стороне куртины Второй линии обороны города. 4-й слой на этом участке содержал более 12000 фрагментов костей животных, главным образом особей крупного и мелкого рогатого скота [32, с. 315, табл. 2].

Более точно место деятельности кожевников указано на «Плане старинной крепости называемой Мангуп», составленном в 1784 г. князем Дашковым. В верховьях балки Табана-дере литерой N отмечено «Место где жида сафьян выделывают» [42; 4, с. 193, рис. 1; 25, с. 19–20, илл. 4].

Информация об обработке кожи содержится в сочинениях путешественников, посетивших Мангуп после 1792 или 1793 г., когда город покинули последние жители [33, с. 113–119]. С. Паллас упоминает кожевников из Чуфут-Кале, в летний период занимающихся дублением кож в вырубленных в известняке чанах² в Табана-дере и применяющих для этого кору сумаха дубильного (*Rhus coriária*) [38, с. 64]. В. Х. Кондараки в 1868 г. видел возле упомянутых чанов следы производственного процесса – кучки пепла и комки шерсти [35, с. 421].

Очевидно, кожевенное дело оставалось традиционным занятием жителей иудейской общины Мангупа на протяжении как минимум 200 лет. Этому способствовали благоприятные природные условия – наличие воды, доступность дубильных веществ. Традиция не прервалась с переездом общины на Чуфут-Кале и отразилась в топониме Табана-дере (табана – «кожевенная мастерская») [17, с. 219].

Как видно из приведенного обзора, круг письменных источников по проблематике исследования весьма ограничен. Большинство свидетельств относится к позднему периоду истории Мангупа – XVI–XVIII вв. При этом содержащиеся в них сведения позволяют констатировать занятие жителями города тем или иным видом

² Остатки этих сооружений и в настоящее время видны рядом с родником в верховьях балки Табана-дере.

хозяйственной деятельности без указаний на локализацию или особенности производственного процесса. Исключением является кожевненное дело, уверенно локализуемое в верховьях балки Табана-дере.

Группу *археологических источников* составляют материальные свидетельства хозяйственной деятельности населения Мангупа – остатки производственных комплексов, инструменты, заготовки и отходы производства³. Ряд находок указывает на занятие жителями города земледелием. Слои пожара 1475 г., заполнявший внутреннее пространство помещения N дворцового комплекса Мангупского городища, содержал большое количество обгоревших зерен проса, пшеницы, ячменя, ржи и бобовых культур⁴, что позволяет интерпретировать постройку как зернохранилище [27, с. 80, рис. 2,2]. Переработка зерновых осуществлялась на территории города, о чем свидетельствуют остатки вырубленных в скале оснований ручных мельниц. Одно из таких сооружений было открыто возле здания 1 участка застройки у церкви св. Константина (рис. 1). Комплекс относится ко второму строительному ярусу, датирующемуся первой третью – 60-ми гг. XV в. [23, с. 391, 403, рис. 12]. Пять аналогичных конструкций располагались рядом с постройками «феодоритского» строительного яруса квартала внутри цитадели [10, с. 8; 13, с. 11, рис. 53, 61; 14, с. 12, рис. 7, 32; 15, с. 20, рис. 10, 44]. К орудиям труда земледельца относится фрагмент железного лемеха плуга, найденный на территории этого же квартала, в хозяйственной яме, засыпанной в первой четверти XV в. при перепланировке участка, связанной со строительством октогонального храма [13, с. 9, рис. 157].

Материальными свидетельствами производства вина на территории поселения являются вырубленные в скале виноградадавилни (рис. 2). К настоящему времени известны 13 стационарных винодельческих комплексов⁵ двух типов, отражающих различные стадии переработки сырья. Их хронологию определяют в пределах второй половины IX – первой половины XI вв. Рассчитанные исследователями производственные мощности мангупских виноградадавилен без сомнения указывают на товарный характер отрасли [26, с. 82–83]. Картину развития виноделия дополняет находка ножа для обрезки винограда [6, с. 78–79, рис. 1,5; 2,5].

О достаточно высоком уровне развитии животноводства у населения Мангупа на всем протяжении его истории свидетельствуют, в первую очередь, многочисленные находки костей домашних животных (мелкого и крупного рогатого скота, свиньи) со следами кухонной обработки в культурных напластованиях, отражающих все без исключения этапы жизни поселения⁶. Обеспеченность жителей города про-

³ Благодаря руководителю Мангупской археологической экспедиции А. Г. Герцена за возможность самостоятельной публикации материалов раскопок и его заместителя В. Е. Науменко за ценные консультации при подготовке настоящей статьи.

⁴ Определение Г. А. Пашкевич.

⁵ В специальном исследовании, посвященном этой группе памятников, учтены 12 виноградадавилен [26, с. 79–86]. Еще один комплекс был открыт в 2019 г. в ходе раскопок т.н. «церкви 1968 г.» на юго-восточном обрыве Мангупского плато.

⁶ Изучением остеологических материалов из раскопок Мангупского городища занимались старший

дуктами животноводства – мясом и молоком – подтверждается также результатами антропологических исследований [49, с. 227–228].

Комплекс животноводческих сооружений был открыт экспедицией Е. В. Веймарна под скальными навесами восточного обрыва мыса Елли-бурун. Он включал восемь загонов-кошар площадью от 50 до 220 кв. м. для мелкого рогатого скота, источник воды с поилкой и жилые помещения для пастухов (рис. 3) [5, с. 135, рис. 6]. Авторы публикации датировали комплекс временем до 1475 г., основываясь на высеченном в скале рядом с кошарами изображении креста. Такая аргументация датировки представляется неубедительной, учитывая присутствие христианской общины на Мангупе в XVI – первой половине XVII вв. [25, с. 15–18]. Очевидно, для определения хронологии комплекса требуется его полноценное археологическое исследование.

Использование крупного рогатого скота в качестве тягловой силы отмечено в фрагменте текста надписи XIV в., найденной в одной из башен Второй линии обороны в верховьях балки Табана-дере, сообщающей о захвате упряжек волов и убийстве погонщика некими всадниками [36, с. 15–19].

Свидетельством разведения жителями Мангупа лошадей является клад железных предметов, принадлежавших, вероятно, конюху. В его состав входили трое стремян (рис. 4, 1–3), два инструмента для таврения (рис. 5, 1–2) и два железных крюка, двусторонний и односторонний, использовавшихся, вероятно, для чистки копыт (рис. 5, 3–4) [8, с. 45, рис. 379–380]. Клад был найден недалеко от южного обрыва Мангупского плато вне археологического контекста, что затрудняет определение его хронологии. Стремена из клада, имеющие плоскую пластинчатую подножку, арочный контур дужки и выделенную перехватом петлю, относятся к типу Б-II по классификации Ф. Г. Федорова-Давыдова [45, с. 11, рис. 1]. Аналогии известны в комплексах VIII–XI вв. на широкой территории от Венгрии до Сибири [45, с. 14–15]. С. А. Плетнева датировала стремяна этого типа концом VIII – началом X вв. [39, с. 167, рис. 46,8]. А. Н. Кирпичников отнес аналогичные стремяна к типу VI, распространенному на территории Евразии в VII–IX вв. и вышедшему из употребления к XI в. [34, с. 49, рис. 29]. Е. А. Армарчук выделила стремяна с арочным контуром и выделенной петлей в тип I-A1 и датировала его бытование в причерноморском регионе VIII–IX вв. [2, с. 15–17, рис. 2,3–5].

Аналогий инструментам для таврения обнаружить не удалось. Клеймо, наносившееся посредством этих приспособлений, имеет форму трезубца со скругленными углами или буквы Е. Этот знак в различных вариациях широко распространен во времени и пространстве. Он встречается на монетах Боспорского царства [30, с. 138, табл. XIII, рис. 2,12–14], строительных материалах салтово-маяцких поселений [47, с. 31, табл. I,159–160; 46, с. 97, рис. 4,4–7], средневековой черепице [51, табл. 8,108–109; 20,48; 44, с. 431, № 36; 43, с. 185–186, рис. 4,43–46], золотоордынской керамике [40, с. 177–178, рис.

научный сотрудник Института археологии НАН Украины О. П. Журавлев и научный сотрудник Института зоологии им. И. И. Шмальгаузена НАН Украины Е. Ю. Яниш. К сожалению, результаты этих исследований к настоящему времени не опубликованы, за исключением материалов раскопа в верховьях балки Табана-дере [32].

1,9–12,15]. Кроме того, он известен как тарак-тамга – знак династии Гиреев [1, с. 43]. Учитывая хронологию стремьян из клада, ближайшими аналогиями клейму являются знаки на строительных блоках укрепления А.VIII Главной линии обороны Мангупа, датированные IX–X вв. [7, с. 117, 119, рис. 17,30–31], и граффити на каменном блоке из склепа VIII у подножья Баклы [3, с. 129–133, рис. 50]. Не вдаваясь в дискуссию о происхождении и семантике трезубца⁷, отметим, что в случае с мангупским кладом конюха, этот знак, видимо, определял право собственности владельца на тавренное им животное.

Отходы мясного животноводства служили практически неисчерпаемым источником сырья для еще одной отрасли производственной деятельности – косторезного дела. Находки заготовок и готовой продукции указывают на знакомство жителей Мангупа с обработкой кости и рога на всех этапах истории поселения. Производство носило, главным образом, характер подсобного промысла, обеспечивавшего собственные нужды изготовителя и его ближайшего окружения. Для «феодоритского» периода зафиксирована деятельность профессиональных косторезов, узко специализировавшихся на производстве отдельных видов изделий: дисковидных пуговиц с концентрическими окружностями, колец для стрельбы из лука, наперстков [31, с. 24–26].

Процесс эволюции от поселения к городу требовал высокого уровня развития строительного дела. Судя по имеющимся данным, Мангуп пережил два пика строительной активности. Первый из них приходится на вторую половину VI в., когда на плато была возведена Главная линия обороны и Большая базилика [11, с. 100–101]. Второй, датирующийся 60-ми гг. XIV в. – 20-ми гг. XV в., связан со строительством Второй линии обороны и цитадели, ремонтом Большой базилики, постройкой дворца 1425 г. и октагонального храма [11, с. 107–108]. Выразительным свидетельством второго пика стал ряд строительных надписей [36, с. 5–6, 9–11, 26–29, 33–35].

Сформированные из мягкого, удобного для обработки известняка обрывы Мангупского плато обеспечивали строителей основными необходимыми материалами. Следы ломки камня археологически зафиксированы под восточным обрывом мыса Тешкли-бурун [20, с. 376] и под его оконечностью [22, с. 223]. Очевидно, для строительства использовался также камень, добытый при вырубке многочисленных скальных сооружений. Кроме того, источником строительных материалов служили руины более ранних построек. Вторичное использование архитектурных деталей в кладках поздних этапов истории Мангупа является обычным явлением. Ярким примером тому служат наличники проема нижнего этажа донжона цитадели, изготовленные из надгробий.

Присутствие на Мангупе профессиональных каменщиков подтверждается находкой специального инструмента для финальной подтески строительных блоков – зубатки. Она была найдена в составе клада металлических предметов, в который также входили замок, топор, мотыга, зубило и факельница. Клад был спрятан в скальном углублении возле здания 4 квартала внутри цитадели Мангупа и сопровождался фрагментами керамики XIV–XV вв.⁸ [9, с. 39, рис. 153–158, 219–221].

⁷ Подробно о дискуссии см. [48, с. 53–62].

⁸ Полноценное введение в научный оборот клада железных инструментов из цитадели и упоминаемой ниже

Кроме строительного камня, местный известняк был источником основы связующего строительного раствора и штукатурки. Печь для обжига извести была открыта в 1994 г. в верховьях Лагерной балки. Комплекс датируется первой половиной XV в. и, видимо, использовался в ходе строительства проходящей здесь куртины Второй линии обороны и башни № 8 [8, с. 21–23, рис. 208–210, 215–216].

Еще один вид строительных материалов – кровельная черепица – обжигалась в печах упомянутых выше производственных центров на г. Илька и в урочище Суаткан. Хронология этих центров определена в пределах VI–XV вв. Столь длительное функционирование определяется двумя основными факторами: наличием необходимой ресурсной базы (глина, вода, лес) и стабильным спросом на готовую продукцию [37, с. 244–247].

Отдельные находки указывают на производство на территории Мангупа другой группы керамических изделий – глазурованной посуды. В слое конца XVI – начала XVIII вв. участка застройки у церкви св. Константина были найдены два фрагмента поливных сосудов второй половины XIV–XV вв., спекшихся в процессе обжига [21, с. 245, рис. 44,1,2]. Находка сипаи (подставки для обжига) происходит из дернового слоя южной части дворца 1425 г. [16, рис. 162,17].

Материальные свидетельства обработки металлов зафиксированы на территории квартала внутри цитадели Мангупа. Здесь в 1981 и 1994 гг. были открыты остатки двух кузнечных горнов, связанных, видимо, с «феодоритским» ярусом застройки участка [8, с. 13, рис. 4]. Вероятно, с одним из этих горнов связан отмеченный выше клад железных инструментов. Кроме того, на этом участке городища были найдены каменные формы для отливки свинцовых пуль, относящиеся к периоду XVI–XVIII вв. [28, с. 393, рис. 13].

В сравнении с письменными данными, группа вещественных источников представляется более информативной. Анализ археологических материалов позволяют локализовать на территории Мангупского городища отдельные хозяйственные сооружения (ручные мельницы, каменоломни, печь для обжига извести, горны) и своеобразные производственные кластеры (виноградодавильни) (рис. 6). Находки кладов инструментов каменщика и конюха указывают на присутствие в городе людей, профессионально занятых в этих отраслях. Большинство археологических свидетельств производственной деятельности населения Мангупа относятся к «феодоритскому» периоду его истории (XIV–XV вв.), что объясняется двумя факторами. Во-первых, культурный слой и строительные остатки этого времени лучше всего представлены в стратиграфии городища [24, с. 94–95]. Во-вторых, приобретение городом столичного статуса в этот период, очевидно, сопровождалось экономическим и демографическим ростом, повышавшим спрос на продукцию сельского хозяйства и ремесла.

Приведенный в данной работе обзор письменных и археологических свидетельств хозяйственной деятельности населения Мангупа демонстрирует перспективность их дальнейшего изучения для реконструкции экономической истории и повседневной жизни города.

печи для обжига извести в Лагерной Балке невозможно без анализа стратиграфической ситуации и строительных остатков на обоих участках городища, что выходит за рамки настоящего исследования. Поэтому ограничиваемся упоминанием обоих комплексов и их предварительной датировкой, принятой в научных отчетах.

Рис. 1. Участок застройки у церкви св. Константина. Здание 1. Остатки ручной мельницы [по: 23, рис. 12]

Рис. 2. Скальная виноградодавильня (фото В. Е. Науменко)

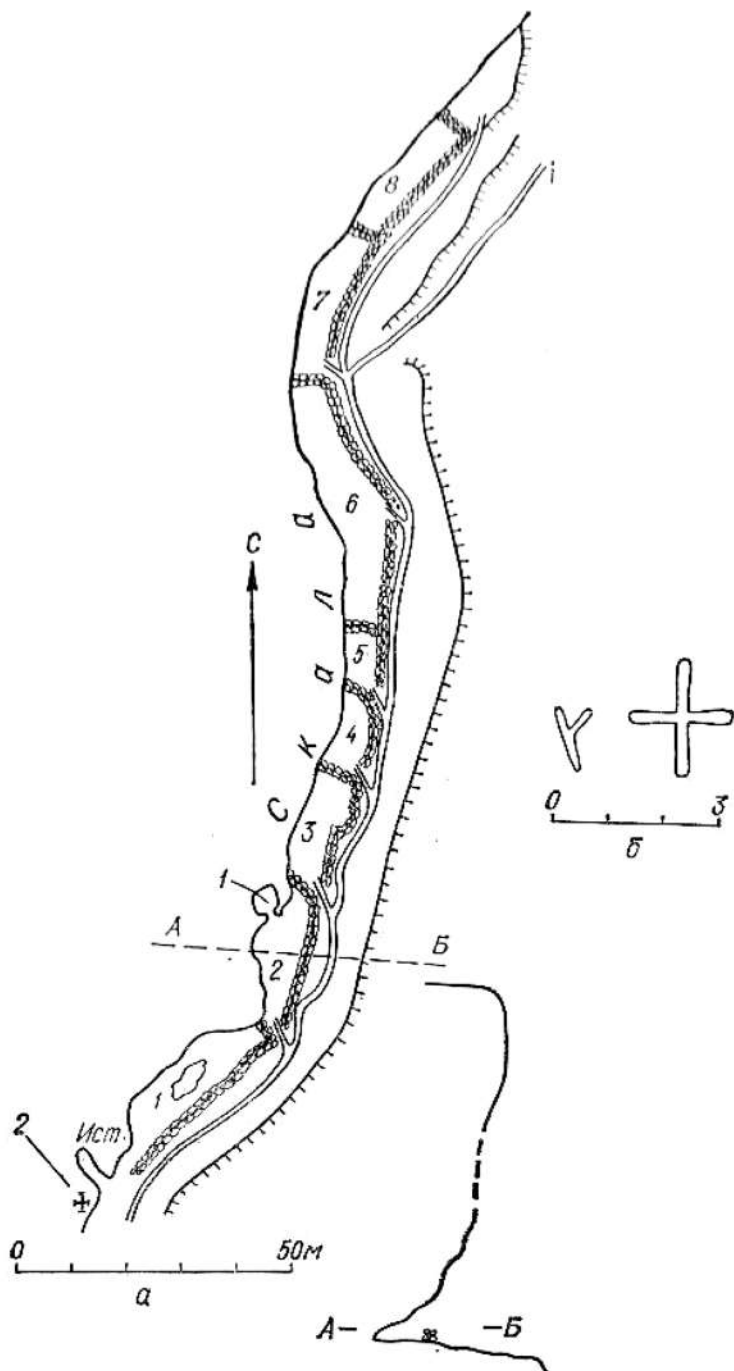

Рис. 3. Кошары под обрывом мыса Елли-бурун [по: 5, рис. 6]

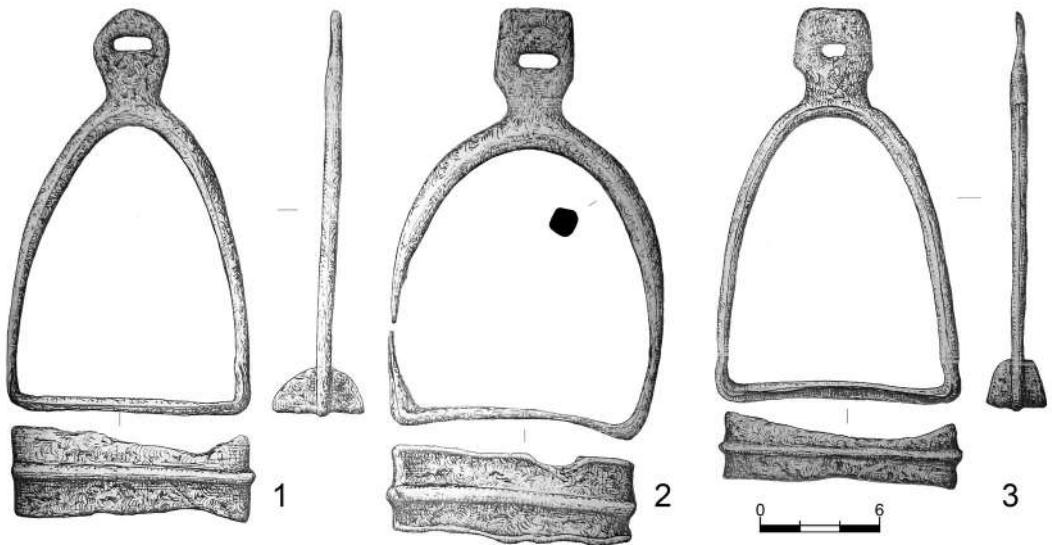

Рис. 4. Клад конюха. 1-3 – Стремена

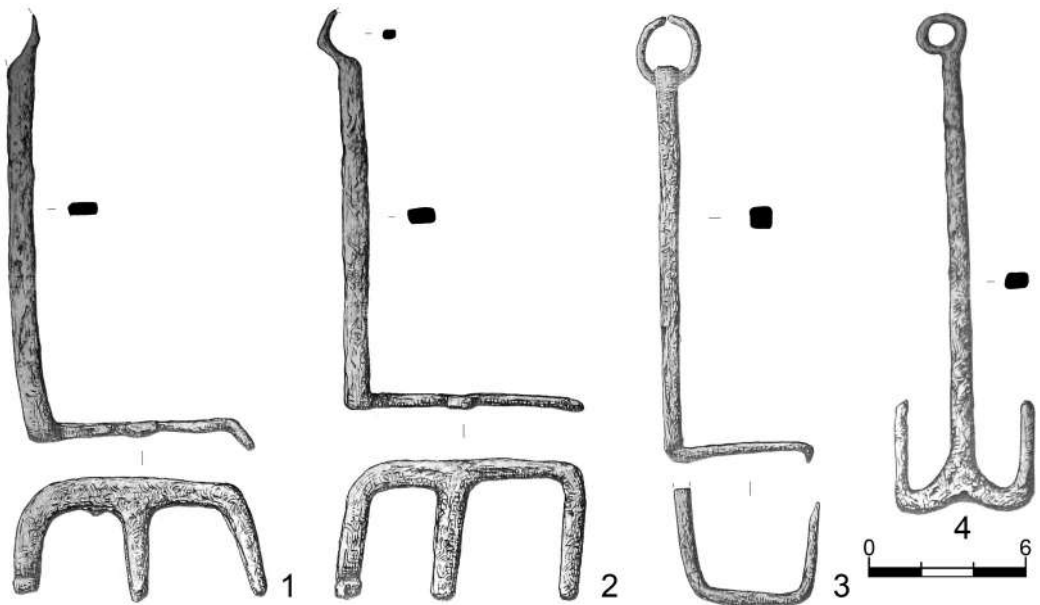

Рис. 5. Клад конюха. 1-2 – Инструменты для таврения. 3-4 – Крюки для чистки копыт

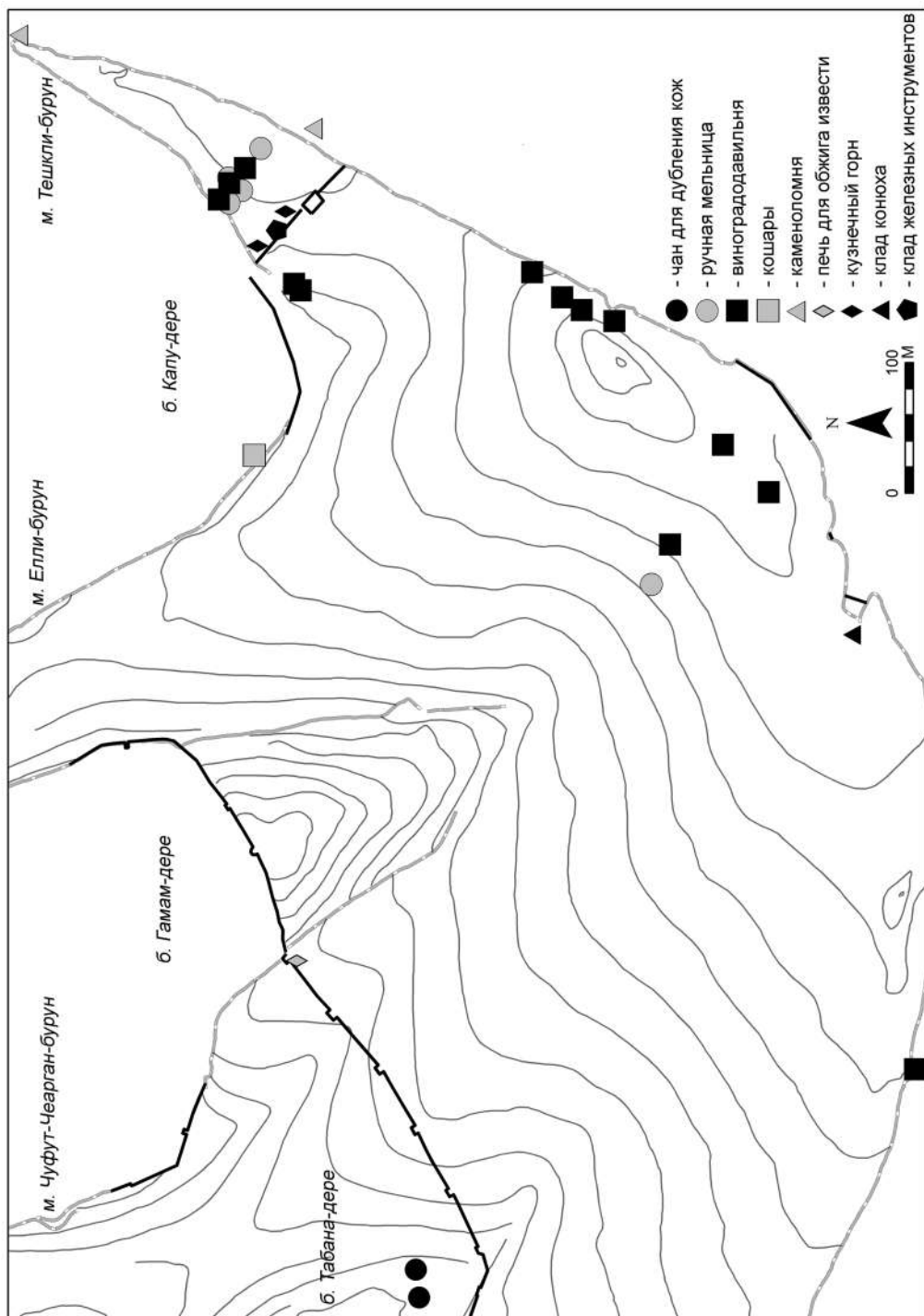

Рис. 6. Карта расположения хозяйственных сооружений на территории Мангульского городища

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчокраклы О.Н. Татарские тамги в Крыму // Известия Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе. Симферополь, 1927. Кн. 1. С. 32–47.
2. Армарчук Е.А. Конское снаряжение из могильников Северо-Восточного Причерноморья X–XIII веков. М.: ИА РАН, 2006. 227 с.
3. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев: Наукова думка, 1990. 168 с.
4. Бочаров С.Г. Картографические источники по топографии турецкого города Мангуп // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2008. Вып. 3. С. 191–211.
5. Веймарн Е.В., Лобода И.И., Пиоро И.С., Чореф М.Я. Археологические исследования столицы княжества Феодоро // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. Киев, 1974. С. 123–139.
6. Ганцев В.К. Виноградные ножи в средневековом Крыму: опыт классификации // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XII Международный Византийский семинар. Материалы научной конференции. Симферополь, 2020. С. 77–84.
7. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 87–166, 242–271.
8. Герцен А.Г. Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища в 1994 г. Симферополь, 1995 // Научный архив Археологического музея Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.
9. Герцен А.Г. Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища в 1995 г. Симферополь, 1996 // Научный архив Археологического музея Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.
10. Герцен А.Г. Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища в 1999 г. Симферополь, 2000 // Научный архив Археологического музея Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.
11. Герцен А.Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 94–112.
12. Герцен А.Г. Описание Мангупа-Феодоро в поэме иеромонаха Матфея // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 562–589.
13. Герцен А.Г. Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища в 2002 г. Симферополь, 2003 // Научный архив Археологического музея Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.
14. Герцен А.Г. Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища в 2003 г. Симферополь, 2004 // Научный архив Археологического музея Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.
15. Герцен А.Г. Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища в 2004 г. Симферополь, 2005 // Научный архив Археологического музея Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.
16. Герцен А.Г. Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища в 2006 г. Симферополь, 2007 // Научный архив Археологического музея Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.
17. Герцен А.Г. Мангуп глазами исследователей и путешественников (XVI – начало XX в.) // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2008. Вып. 3. С. 212–256.
18. Герцен А.Г. Археологические исследования Мангупа в 1967–1977 гг. // Херсонесский колокол: сборник научных статей, посвященных 70-летию со дня рождения и 50-летия научной деятельности В. Н. Даниленко. Симферополь, 2008. С. 305–326.
19. Герцен А.Г. К 50-летию возобновления археологического изучения Мангупа: начальный этап // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 12–45.
20. Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-бурун (Мангуп) // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 371–494.

21. Герцен А.Г., Иванова О.С., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки (XVI–XVIII вв.) // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 233–298.
22. Герцен А.Г., Карлов С.В. Дозорный и культовый комплекс под оконечностью мыса Тешкли-бурун (Мангуп) // Готы и Рим. Киев, 2006. С. 221–253.
23. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): II горизонт застройки (XV в.) // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 389–431.
24. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Стратиграфия Мангупского городища: антропогенный и природно-географический контекст // XVI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум. Керчь, 2015. С. 88–100.
25. Герцен А.Г., Науменко В.Е. История изучения и топография храмовых комплексов и некрополей Мангупского городища // Герцен А.Г., Науменко В.Е., Шведчикова Т.Ю. Население Дороса-Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв.). М., СПб.: Нестор-История, 2017. С. 10–55.
26. Герцен А.Г., Науменко В.Е., Ганцев В.К. Скальные виноградодавильни Мангупа // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XI Международный Византийский семинар. Материалы научной конференции. Симферополь, 2019. С. 79–86.
27. Герцен А.Г., Науменко В.Е., Душенко А.А., Ганцев В.К., Иожица Д.В., Набоков А.И. Раскопки Мангупского городища: дворец, «церковь 1967 г.», могильник Южный II // История и археология Крыма. 2019. Вып. XI. С. 79–90.
28. Герцен А. Г., Руев В. Л. Свинцовые пули из раскопок Мангупа // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 385–416.
29. Дортелли д'Асколи Э. Описание Черного моря и Татарии / Перевод Н.Н. Пименова // ЗООИД. 1902. Т. XXIV. С. 89–180.
30. Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья. Тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры. Киев: Наукова думка, 1975. 224 с.
31. Душенко А.А. Косторезное дело Мангупа: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Симферополь, 2016. 29 с.
32. Журавлев О.П., Душенко А.А. Остеологические материалы из раскопок в верховьях балки Табана-дере (Мангуп) // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 299–317.
33. Кизилов М.Б. К истории караимской общины Мангупа // Вестник Еврейского университета. 2002. № 7 (25). С. 113–122.
34. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. Л., 1973. 138 с. (САИ. Вып. Е1–36).
35. Кондарак В.Х. Мангуп-Кале // ЗООИД. 1872. Т. VIII. С. 419–426.
36. Малицкий Н.В. Заметки по эпиграфике Мангупа // ИГАИМК. 1933. Вып. 71. С. 5–47.
37. Науменко В.Е., Душенко А.А. Новые данные о хозяйственно-культурном использовании южной периферии Мангупского городища: средневековые гончарные центры (по материалам исследований 2010–2013 гг.) // XVI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум. Керчь, 2015. С. 243–250.
38. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. М.: Наука, 1999. 246 с.
39. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. 1967. № 142. 209 с.
40. Полубояринова М.Д. Знаки на золотоордынской керамике // Средневековые древности евразийских степей. М., 1980. С. 165–212.
41. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / Перевод С.П. Кондратьева. М.: Арктос – Вика-пресс, 1996. 135 с.
42. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22137.
43. Романчук А. И. Черепицы со знаками из раскопок Мангупа // СА. 1977. № 2. С. 181–190.
44. Тиханова М.А. Черепицы с метками из раскопок 1938 г. // МИА. 1953. № 34. С. 430–434.
45. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью Золотоордынских ханов. М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. 275 с.

46. Флеров В.С., Флерова В.Е. Знаки на кирпичах Семикаракорской крепости // Поволжская археология. 2015. № 4 (14). С. 92–115.
47. Флерова В.Е. Граффити Хазарии. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 176 с.
48. Флерова В.Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. М.: Гешарим, 2001. 154 с.
49. Шведчикова Т.Ю., Свирикина Н.Г. Изотопные исследования антропологических материалов из раскопок храмовых комплексов и некрополей Мангупского городища (могильники Алмалык и Адым-Чокрак, «церковь 2015 г.», церковь Св. Георгия и церковь Св. Константина) // Герцен А.Г., Науменко В.Е., Шведчикова Т.Ю. Население Дороса-Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв.). М., СПб.: Нестор-История, 2017. С. 207–229.
50. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / Вступ. ст., пер. с османского языка, ком. Е.В. Бахревского. Симферополь: Доля, 2008. 272 с.
51. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // МИА. 1950. № 17. 260 с.
52. Fisher A. The Ottoman Crimea in the Sixteenth Century // Harvard Ukrainian Studies. 1981. Vol. V. № 2. P. 135–170.

REFERENCES

1. Akchokrakly O.N. Tatarskie tamgi v Krymu. *Izvestiia Krymskogo pedagogicheskogo instituta im. M.V. Frunze*, Simferopol, 1927, Vol. 1, pp. 32–47.
2. Armarchuk E.A. *Konskoe snariazhenie iz mogil'nikov Severo-Vostochnogo Prichernomor'ia X–XIII vekov*. Moscow, Institut arkheologii RAN Publ., 2006. 227 p.
3. Baranov I.A. *Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ia*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1990. 168 p.
4. Bocharov S.G. Kartograficheskie istochniki po topografii turetskogo goroda Mangup. *Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik*, Simferopol, 2008, Vol. 3, pp. 191–211.
5. Veimarn E.V., Loboda I. I., Pioro I. S., Choref M. Ia. Arkheologicheskie issledovaniia stolitsy kniazhestva Feodoro. *Feodal'naia Tavrika. Materialy po istorii i arkheologii Kryma*, Kiev, 1974, pp. 123–139.
6. Gantsev V.K. Vinogradnye nozhi v srednevekovom Krymu: opyt klassifikatsii. *Materialy XII Mezhdunarodnogo Vizantiiskogo seminaru "XEPΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiia i polis"*, Simferopol, 2020, pp. 77–84.
7. Gertsen A. G. Krepostnoi ansambl' Mangupa. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1990, Vol. I, pp. 87–166, 242–271.
8. Gertsen A.G. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh Mangupskogo gorodishcha v 1994 g. Simferopol, 1995. *Nauchnyi arkhiv Arkheologicheskogo muzeia Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo*.
9. Gertsen A.G. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh Mangupskogo gorodishcha v 1995 g. Simferopol, 1996. *Nauchnyi arkhiv Arkheologicheskogo muzeia Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo*.
10. Gertsen A.G. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh Mangupskogo gorodishcha v 1999 g. Simferopol, 2000. *Nauchnyi arkhiv Arkheologicheskogo muzeia Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo*.
11. Gertsen A.G. Doros-Feodoro (Mangup): ot rannevizantiiskoi kreposti k feodal'nomu gorodu. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Ekaterinburg, 2003, Vol. 34, pp. 94–112.
12. Gertsen A.G. Opisanie Mangupa-Feodoro v poeme ieromonakha Matfeia. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2003, Vol. X, pp. 562–589.
13. Gertsen A.G. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh Mangupskogo gorodishcha v 2002 g. Simferopol, 2003. *Nauchnyi arkhiv Arkheologicheskogo muzeia Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo*.
14. Gertsen A.G. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh Mangupskogo gorodishcha v 2003 g. Simferopol, 2004. *Nauchnyi arkhiv Arkheologicheskogo muzeia Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo*.

15. Gertsen A.G. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax Mangupskogo gorodishcha v 2004 g. Simferopol, 2005. *Nauchnyi arkhiv Arkheologicheskogo muzeia Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo*.
16. Gertsen A.G. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax Mangupskogo gorodishcha v 2006 g. Simferopol, 2007. *Nauchnyi arkhiv Arkheologicheskogo muzeia Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo*.
17. Gertsen A.G. Mangup glazami issledovatelei i puteshestvennikov (XVI – nachalo XX v.). *Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik*, Simferopol, 2008, Vol. 3, pp. 212–256.
18. Gertsen A.G. Arkheologicheskie issledovaniia Mangupa v 1967–1977 gg. *Khersonesskii kolokol: sbornik nauchnykh statei, posviashchennykh 70-letiiu so dnia rozhdeniia i 50-letiiu nauchnoi deiatel'nosti V. N. Danilenko*, Simferopol, 2008, pp. 305–326.
19. Gertsen A.G. K 50-letiiu vozobnovleniia arkheologicheskogo izucheniia Mangupa: nachal'nyi etap. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2017, Vol. XXII, pp. 12–45.
20. Gertsen A.G., Zemliakova A.Iu., Naumenko V.E., Smokotina A.V. Stratigraficheskie issledovaniia na iugovostochnom sklone mysa Teshkli-burun (Mangup). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2006, Vol. XII, pp. 371–494.
21. Gertsen A.G., Ivanova O.S., Naumenko V.E., Smokotina A.V. Arkheologicheskie issledovaniia v raione tserkvi Sv. Konstantina (Mangup): I gorizont zastroiki (XVI–XVIII vv.). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2007, Vol. XIII, pp. 233–298.
22. Gertsen A.G., Karlov S.V. Dozorni i kul'tovyi kompleks pod okonechnost'iu mysa Teshkli-burun (Mangup). *Goty i Rim*, Kiev, 2006, pp. 221–253.
23. Gertsen A.G., Naumenko V.E. Arkheologicheskie issledovaniia v raione tserkvi Sv. Konstantina (Mangup): II gorizont zastroiki (XV v.). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2009, Vol. XV, pp. 389–431.
24. Gertsen A.G., Naumenko V.E. Stratigrafia Mangupskogo gorodishcha: antropogennyi i prirodno-geograficheskii kontekst. *Materialy nauchnoi konferentsii "XVI Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Geograficheskaia sreda i sotsium"*, Kerch, 2015, pp. 88–100.
25. Gertsen A.G., Naumenko V.E. Istoriia izucheniia i topografiia khramovykh kompleksov i nekropolei Mangupskogo gorodishcha. Gertsen A.G., Naumenko V.E., Shvedchikova T.Iu. *Naselenie Dorosa-Feodoro po rezul'tatam kompleksnogo arkheologo-antropologicheskogo analiza nekropolei Mangupskogo gorodishcha (IV–XVII vv.)*, Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2017, pp. 10–55.
26. Gertsen A.G., Naumenko V.E., Gantsev V.K. Skal'nye vinogradodavil'ni Mangupa. *Materialy XI Mezhdunarodnogo Vizantiiskogo seminaru "ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiia i polis"*, Simferopol, 2019, pp. 79–86.
27. Gertsen A.G., Naumenko V.E., Dushenko A.A., Gantsev V.K., Iozhitsa D.V., Nabokov A.I. Raskopki Mangupskogo gorodishcha: dvorets, «tserkov' 1967 g.», mogil'nik Iuzhnyi II. *Istoriia i arkheologiia Kryma*, Simferopol, 2019, Vol. XI, pp. 79–90.
28. Gertsen A.G., Ruev V.L. Svintsovye puli iz raskopok Mangupa. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2008, Vol. XIV, pp. 385–416.
29. Dortelli d'Askoli E. Opisanie Chernogo moria i Tatarii. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1902, Vol. XXIV, pp. 89–180.
30. Drachuk V.S. *Sistemy znakov Severnogo Prichernomor'ia. Tamgoobraznye znaki severopontiiskoi periferii antichnogo mira perykh vekov nashei ery*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1975, 224 p.
31. Dushenko A.A. *Kostoreznoe delo Mangupa. Abstract of kandidat. diss.* Simferopol, 2016, 29 p.
32. Zhuravlev O.P., Dushenko A.A. Osteologicheskie materialy iz raskopok v verkhov'iakh balki Tabana-dere (Mangup). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2007, Vol. XIII, pp. 299–317.
33. Kizilov M.B. K istorii karaimskoi obshchiny Mangupa. *Vestnik Evreiskogo universiteta*, Moscow, 2002, № 7 (25), pp. 113–122.
34. Kirpichnikov A.N. *Snariazhenie vsadnika i verkhovogo konia na Rusi IX–XIII vv.* Leningrad, 1973, 138 p.

35. Kondaraki V.Kh. Mangup-Kale. *Zapiski Odesskogo ubshchestva istorii i drevnostei*, 1872, Vol. VIII, pp. 419–426.
36. Malitskii N.V. Zametki po epigrafike Mangupa. *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii material'noi kul'tury*, 1933, Vol. 71, pp. 5–47.
37. Naumenko V.E., Dushenko A.A. Novye dannye o khoziaistvenno-kul'turnom ispol'zovanii iuzhnoi periferii Mangupskogo gorodishcha: srednekovye goncharye tsenry (po materialam issledovaniia 2010–2013 gg.). *Materialy nauchnoi konferentsii "XVI Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednekov'ia. Geograficheskaiia sreda i sotsium"*, Kerch, 2015, pp. 243–250.
38. Pallas P.S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh*. Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p.
39. Pletneva S.A. Ot kochevii k gorodam. Saltovo-maiatskaia kul'tura. *Materialy po istorii i arkheologii SSSR*, 1967, № 142, 209 p.
40. Poluboiarinova M.D. Znaki na zolotoordynskoi keramike. *Srednekovye drevnosti evraziiskikh stepei*, Moscow, 1980, pp. 165–212.
41. Kondrat'ev S.P. (transl.). Prokopii Kesariiskii. *Voina s gotami. O postroikakh*. Moscow, Arktos – Vika-Press, 1996, 135 p.
42. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv*. F. 846. Op. 16. D. 22137.
43. Romanchuk A. I. Cherepitsy so znakami iz raskopok Mangupa. *Sovetskaia arkheologiiia*, 1977, No. 2, pp. 181–190.
44. Tikhanova M.A. Cherepitsy s metkami iz raskopok 1938 g. *Materialy po istorii i arkheologii SSSR*, 1953, No. 34, pp. 430–434.
45. Fedorov-Davydov G.A. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu Zolotoordynskikh khanov*. Moscow, Moscow University Publ., 1966, 275 p.
46. Flerov V.S., Flerova V.E. Znaki na kirpichakh Semikarakorskoi kreposti. *Povolzhskaia arkheologiiia*, 2015, No. 4 (14), pp. 92–115.
47. Flerova V.E. *Graffiti Khazarii*. Moscow, Editorial URSS Publ., 1997, 176 p.
48. Flerova V.E. *Obrazy i siuzhety mifologii Khazarii*. Moscow, Gesharim Publ., 2001, 154 p.
49. Shvedchikova T.Iu., Svirkina N.G. Izotopnye issledovaniia antropologicheskikh materialov iz raskopok khramovykh kompleksov i nekropolei Mangupskogo gorodishcha (mogil'niki Almalyk i Adym-Chokrak, «tserkov' 2015 g.», tserkov' Sv. Georgiia i tserkov' Sv. Konstantina). Gertsen A.G., Naumenko V.E., Shvedchikova T.Iu. *Naselenie Dorosa-Feodoro po rezul'tatam kompleksnogo arkheologo-antropologicheskogo analiza nekropolei Mangupskogo gorodishcha (IV–XVII vv.)*. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2017, pp. 207–229.
50. Evliia Chelebi. *Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nye oblasti (izvlecheniia iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII veka)*. Simferopol, Dolia Publ., 2008, 272 p.
51. Iakobson A.L. *Srednekovyi Khersones (XII–XIV vv.)*. *Materialy po istorii i arkheologii SSSR*, 1950, No. 17, 260 p.
52. Fisher A., 1981. The Ottoman Crimea in the Sixteenth Century. *Harvard Ukrainian Studies*, Vol. V, No. 2, pp. 135–170.

Информация об авторе

Душенко А. А. – кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: N-6345-2019.

Information about the author

Dushenko A. A. – Candidate of Science (History), Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: N-6345-2019.